
Пока Зейн стирал порчу похоти, наполнившую тело Лейлы, стараясь не нанести непоправимый вред ее телу или душе, Лейла лежала под ним, без сознания и не осознавая всего происходящего.

В своем подсознании Лейла вновь переживала сон, который неоднократно создавался из ее испорченной души, где она находилась под Зейном, ее ножны проникали, когда удовольствие наполняло ее тело, не оставляя ей времени между каждым ударом его сильного и мощного меча.

Время от времени он ненадолго останавливался и погружался в глубокий поцелуй, ловко лаская своими нежными руками ее грудь, не оставляя ей время для дыхания. Лейле каждое движение его рук и меча казалось движениями божества без единого изъяна.

Его техника была не только ловкой, но и использовала небольшие движения, не теряя ни секунды. Ее разум хотел только одного: чтобы он продолжал идти и никогда не останавливался! Если бы он остановился, она знала, что умоляла бы его продолжить. Это был рай; она отдала бы все, что имела, просто чтобы остаться.

-Ах... Еще... Не надо! Мнн~!

Этот сон продолжал повторяться в ее голове, пытаясь уничтожить каждую мысль о том, как избежать порчи. Это были мечты, которые были созданы для того, чтобы не дать кому-либо стереть порчу души.

К счастью, для Зейна это не было проблемой. Именно он выгравировал герб на Лейле, и он знал, как его стереть. Проблема заключалась в том, что это невозможно было сделать в короткие сроки; ему также приходилось беспокоиться о других последствиях, которые это окажет на ее душу.

Он был уверен, что ее душа не будет сильно отличаться от прежней, но знал, что она не будет прежней. Вполне вероятно, что ее душа изменится. Он не знал, будет ли для нее это изменение хорошим или плохим. Он мог только догадываться о важности этого изменения.

Он усилил свое внимание, обращая вспять защиту, созданную против него порчей души.

Погремушка~

Погремушка~

Пока Зейн усердно работал, Лейла, душа которой была разбита, думала только о том, как приятно ей будет чувствовать себя в руках мужчины, который теперь лежал под ней в ее

сознании. Их время вместе было нарушено, когда она услышала громкий грохот в небе. Несколько цепей как будто дрожали и сталкивались друг с другом.

Лейла посмотрела туда, откуда она услышала грохот цепей. По какой-то причине у нее было плохое предчувствие по этому поводу. Звук цепей... Она не могла понять, что это могло быть, но чувствовала, что это разрушит рай, в котором она находилась со своим мужчиной.

Она не могла этого допустить! Она уже знала, что это место ненастоящее, но была счастлива! Ее не волновало, окажется ли она запертой здесь навечно. Она могла бы жить здесь вечно с ним.

Погремушка~

Грохот цепей только усиливался, становясь еще громче, а поперек одной из цепей образовывались небольшие трещины, медленно распространявшиеся по мере ослабления цепи. Это был лишь вопрос времени, когда он сломается.

Слезы начали капать из ее глаз, а трещины расширились, достигнув точки, где не осталось места без трещин.

Почувствовав свою беспомощность в этой ситуации, Лейла упала на колени. -Нет! Не надо! Я не могу позволить тебе разрушить это место! Я уже счастлива. Почему ты хочешь разрушить мое счастье?

-Я не буду лгать; видеть тебя в такой ситуации мне приятно, но это также позор для того, кого я называю своей женщиной! Женщина с разбитой душой — это не та женщина, в которую я влюбился. Я влюбился в ту, которая отказывается сдаваться, пытаюсь использовать любой доступный метод, чтобы избежать моей досягаемости. Ты мне нужна, и я хочу тебя!

-Вернись к себе, к женщине, которую я люблю.

-Я... -Лейла на мгновение заколебалась, почувствовав искренность в его словах. Но душа ее все еще была разбита, и ей по-прежнему хотелось только бесконечного удовольствия. Это было ее единственное истинное желание в ее сердце. Она колебалась по той единственной причине, что ее спрашивал сам Зейн. Человек, которому она посвятила свое тело и душу.

-Я не могу! Ты делаешь это не для того, чтобы удовлетворить мои желания. Ты делаешь это ради себя! -Наконец она поняла, что не может ему доверять. Он был тем же человеком, что и Зейн, но тот, что был перед ей, и тот, что снаружи, были разными. Однако было уже слишком поздно! Ее колебания — это все, что ему было нужно.

Зейн с самого начала знал, что Лейла в испорченном сне была источником порчи души. Если бы она верила, что принадлежит этому месту, цепи, сковывающие ее, удерживали бы ее

связанной, и разорвать их было бы невероятно сложно. Это сработало и в другую сторону. Если она заколебается и поверит, что ей здесь не место, цепи ослабнут.

Ее колебания, пусть даже и кратковременного, оказалось достаточно, чтобы разорвать первую цепь. Цепь разорвалась, превратившись в розовый туман, вошедший в ее тело. После того, как первая цепь разорвалась, в мире снов появились пространственные трещины и некоторые признаки нестабильности.

— Почему? Почему ты это делаешь? -Лейла вскрикнула. Она все еще была сломлена, но внутри нее произошли изменения. Она не была так сломлена, как раньше, и чувствовала меньше привязанности к этому месту и к Зейну в этом мире.

Цепи уже не имели той силы, что были раньше! Зейну больше не нужна была Лейла, чтобы ослабить их. Когда одна цепь была разорвана, он знал, что время — это все, что ему нужно, чтобы разорвать остальные.

-Вернись ко мне! Сопротивление бессмысленно!

Вторая цепочка...

Третья цепочка...

Четвертая цепочка...

Пятая цепочка...

Чем больше цепей он разрушал, тем более нестабильным становился мир снов, по всему миру распространялись тысячи пространственных трещин. Зейн, которого она любила в мире снов, тоже исчез.

Желание быть верной женой Зейна и получать бесконечное удовольствие резко уменьшилось. Ее чувства к нему все еще существовали, но они быстро угасали. Она больше ничего не чувствовала к этому месту. Ее чувства были направлены только к настоящему Зейну.

Она испытала оргазм, мастурбируя от мысли, что Зейн касается ее тела. Она продолжала вспоминать то, что он сделал, и то, что она хотела, чтобы он сделал, используя это как топливо для собственного удовольствия.

-Почему я не могу остановиться? Что в нем такого, что заставляет меня поступать так с собой? Я не его, и у меня нет желания быть его, так почему?

Ее тело и сердце желали его, а разум - нет. Как будто с каждой секундой между ее разумом и

телом шла война, заставляющая ее делать то, что она ненавидела. Последствия битвы были слишком тяжелы, чтобы она могла их вынести.

Шестая цепь...

Седьмая цепь...

Восьмая цепь...

-Больше нет... -Лейла глубоко вздохнула, больше не чувствуя желания доставлять себе удовольствие мыслями о Зейне в голове. Еще немного, и она поняла, что не сможет вернуться.

Она почувствовала благодарность за то, что цепи разорвались и она вернулась к себе настоящей. Мир был на грани разрушения, исчез даже дом, в котором она жила. Осталась единственная цепь, которая сама по себе скрепляла мир. Однако произошло то, чего она не ожидала! Цепь не порвалась, как другие.

Вместо этого, словно гигантский дракон, гигантские цепи полетели к ней. Гигантская цепь бросилась прямо на нее, обвив ее тело и заморозив на месте. Двигать глазами в одиночку было трудно. Она знала, что попытаться пошевелить конечностью невозможно.

Гигантская цепь затянута вокруг ее тела, не давая места возможному сопротивлению. Как только она уже не могла пошевелиться, цепь остановилась, не желая причинить ей вреда. В отличие от других цепей, эта казалась живой, просачиваясь в ее тело.

Наблюдая за тем, что происходило в мире снов Лейлы, Зейн отпустил свои губы от губ Лейлы, вставая с кровати. Он понял, что все сделано. Цепь, которую поглощала Лейла, сдалась ему. Цепь все еще содержала порчу похоти, но одна цепь сама по себе была слабой. Было выгоднее поглотить ее, чем уничтожить.

-Тебе действительно пришлось сделать это с самой собой. Большая часть того, что порча сделала с тобой, ушла, но что-то останется в тебе всегда. Никто не сможет отнять это у тебя, даже бог. -Зейн улыбнулся, увидев тело Лейлы, все тело которой окутала ярко-розовая аура. Цепи принесли ей как много пользы, так и несчастий.

Покачивая головой, он схватил чистую одежду и пошел в душевую. Он снял с себя одежду, пропитанную влагой Лейлы, и пошел прямо в душ, закрыв за собой дверь.